

хранители мудрости, знания и памяти о прошедшем ²⁵, автор постоянно возвращается к ней, аргументируя ее примерами, ссылками на авторитеты ²⁶, а нередко просто ограничиваясь панегириком. Риторика вообще не чужда автору «Филобиблону», как и многим другим средневековым писателям. Хотя, быть может, некоторая высокопарность и назидательность объясняются привычкой духовного лица к проповедническому пафосу.

Несколько глав в «Филобиблоне» написаны от лица самих книг и посвящены обличению тех, кто плохо обращается с книгами, не понимает их ценности, — монахов, клириков, особенно нищенствующих братьев ²⁷. Конечно, при благоговейном отношении де Бери к книгам все не испытывающие того же чувства заслуживают сурового осуждения. «Посмотрите, — говорит он, — ведь книги — создатели вашего положения, и без них, конечно, другие покровители обманули бы ваши ожидания» ²⁸.

Человек образованный, епископ де Бери не мог не желать повышения грамотности духовенству, возмущение невежеством которого уже стало традиционным в это время. Он настоятельно советует всем носящим тонзуру любить книгу ²⁹. Он оставляет свою библиотеку оксфордским студентам и всеми средствами своего красноречия старается убедить их беречь книги. Предполагаемое небрежное отношение к ним заранее приводит его в отчаяние ³⁰. Некоторые книги де Бери приобретает специально для студентов ³¹, например греческую и древнееврейскую грамматики, которые, по его мнению, необходимы для лучшего усвоения латыни и Священного писания ³².

Просветительный характер «Филобиблону» достаточно очевиден, но нередко рассуждения о необходимости знания и чтения приобретают у де Бери оттенок морализирования. Он говорит о возможности спасения души через книги ³³, об избавлении от пороков путем чтения, об исправлении чтением книг природы человека ³⁴. Особенно назидательно звучат рассуждения о забвении земных дел и, конечно, богатства ради книг ³⁵. «Пусть никто не служит книгам и Маммоне» ³⁶.

²⁵ Вот что пишет де Бери в первой главе «Филобиблону»: «Все в свое время приходит в упадок. Вся слава мира покрылась бы забвением, если бы бог не создал противоядие для смертных — книги. Александр, ... Цезарь ..., Катон не сохранились бы в памяти людей, если бы им не помогли книги. Башни разрушаются, исчезают города, триумфальные арки обращаются в пыль, и ни папа, ни король не найдут ничего, что обещало бы память более легко, чем книги. Книга, созданная однажды, платит своему автору бессмертием, пока она сохраняется» — Ibid., p. 11.

²⁶ Авторитеты де Бери традиционны: он ссылается и на Аристотеля, и на притчи царя Соломона, и на Овидия, и на предание о Тарквинии Гордом.

²⁷ «Philobiblon», p. 18—40.

²⁸ Ibid., p. 20.

²⁹ Ibid., p. 60.

³⁰ Ibid., p. 70—71.

³¹ Ibid., p. 55, 74.

³² Ibid., p. 52.

³³ Ibid., p. 61, 64.

³⁴ Ibid., p. 62.

³⁵ Ibid., p. 16, 17, 62, 74.

³⁶ Ibid., p. 62.